

В разделе «О звании сильных» словами Иисуса Сираха с горькой иронией Изборник напоминает о том, как по-разному люди оценивают одни и те же поступки богатого и бедного: «Богату съблзнивъшуся мнози заступници и глаголы неиздреченьными оправдять и. Убогии же съблзни ся и припретиша ему и извешта разум и не даша ему места», «Богаты възглагола и вси умълкоша и слово его възнесоша до облак. Убогии же възглагола и вси рекоша: чьто съ есть? И аште потъкнеть ся, въздринуть и» (стр. 348—350).¹⁶ В старших записях пословиц особое отношение к богатому выражено хоть и кратко, но вполне определенно: «Богата хотя дурака всяк почитает», «Богату хотя глупу всяк деет место» (Симони, стр. 81). Противопоставление судьбы богатого и бедного в старших записях пословиц построено на иных образах: «Богат ищет места, а убог смотрит теста», «Богат мыслит о злате, а убог о блате», «Богат шол в пир, а убог брел в мир», «Богатому пакость, а убогому радость» (Симони, стр. 78, 80, 175). Иначе звучит такое противопоставление в записях Татищева: «Богатой сахар зоблет, и убогий не камень гложет» (стр. 47). В сборнике 1741 г. Богданова противопоставление ближе к книжному афоризму, подчеркивающему разницу в отношении к речам богатого и убогого: «Богатого слово — в евангелие кладут, а убогого — и в азбуку не годится» (стр. 66), и там же: «Богатый носит что хочет, а убогой что может». В записи Даля еще ближе к изречению Сираха выражено особое отношение к речам богатого, хотя противопоставление словам убогого отсутствует: «Коли богатый заговорит, так есть кому послушать», «Богатый хоть врет и то впрок идет», «Тот и умен, кто богато наряжен» (стр. 81—83).

Именно потому, что составитель Изборника наблюдал, что в жизни всегда одолеет богатый и «сильный», он включил в раздел «о златолюбье» изречение Сираха, советующее бедняку подальше держаться от них: «С креплешиим себе и с богатеишимъ не приобыштаи ся. Кое бо приобыштение гърньцю с котълъмъ: ть бо приразиться и съкрушиться» (стр. 401—402). На том же образе построена пословица в сборнике Даля: «Горшок котлу (вар.: чугуну) не товарищ» (стр. 773).

Таким же предупреждением звучит в Изборнике совет Сираха не ссориться, не спорить с «сильным» и с «судией»: «Не свари ся с человекъмъ сильнъмъ, еда како въпадеши в руке его», «Не тишти ся с человекъмъ сильнъмъ, еда како отягъчить ти меру», «Не свари ся с судиею, по преже бо судять ему» (стр. 343—344, 347). В XVIII в. не раз записывалась сходная по смыслу пословица: «С сильным не борись, а з богатым не тяжись» (Петр., стр. 34; Татищев, стр. 62; Богданов, стр. 111). Паус записал, видимо в пересказе, ту же пословицу: «Бедной не тягается с богатым» (стр. 42). У Богданова шуточный вариант: «Борис, не со всяким борись» (стр. 68). Даль повторяет старую пословицу (стр. 98) и приводит ее вариант: «Не силен — не борись, не богат — не сердись» (стр. 830).

¹⁶ На «Сираха» ссылается и «Пчела», более кратко излагая мысль об особом отношении к богатому: «Богату съгрешивъшу, мнози помощници обретошася ему и изорченне глагол его оправдиша», «Богаты възглаголеть и вси умолкоша и слово его възвысиша до облак» (стр. 127). Даниил Заточник сохраняет, хоть и короче, чем Изборник, противопоставление «богатый—убогий»; «богат мужь везде знаемъ есть и на чужей стране друзи держитъ, а убог во своен ненавидимъ ходитъ. Богат възглаголеть — вси молчат и вознесутъ слово его до облак, а убогин възглаголеть — вси нань кликнуть. Их же ризы светлы, техъ речъ честна» (Н. Н. Зарубин. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Л., 1932, стр. 11).